

Владимир ЛОТА,
доктор исторических наук

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ

Гитлер рассчитывал, что в 1942 году Германии удастся втянуть в войну против СССР Японию и Турцию, что будет способствовать окончательному разгрому советских войск.

Активная деятельность германской контрразведки в 1942 году значительно затруднила деятельность зарубежных резидентур советской военной разведки. Поступление в Центр ценных материалов, которые были необходимы для правильного понимания стратегической обстановки на советско-германском фронте, сократилось.

Несмотря на активные мероприятия германской контрразведки, проводившиеся в рамках известной операции «Красная капелла», и потерю советской военной разведкой части своей агентурной сети, удалось сохранить важные источники информации в столицах ряда европейских государств. Весной 1942 года резидентуры ГРУ ГШ продолжали действовать в Женеве, Лондоне, Риме, Софии и Стокгольме. Деятельностью их руководили резиденты Шандор Радо, Иван Скляр, Николай Никитушев и другие разведчики. В Великобритании и Италии также действовали нелегальные резидентуры «Дюбуа», «Соня» и «Феникс», которые также имели агентов, способных добывать ценные сведения военного и военно-политического характера, которые правильно отражали замыслы германского командования в летней кампании 1942 года. Военные разведчики добывали сведения о конкретных действиях германского командования на Восточном фронте ещё до подписания Гитлером директивы № 41, то есть на ста-

дии формирования стратегического замысла.

Первое донесение о том, где Гитлер планирует провести летнее наступление на Восточном фронте, поступило в Центр 3 марта 1942 года. Разведчик майор А. Ф. Сизов («Эдуард») сообщил из Лондона, что Германия планирует «начать наступление в направлении Кавказа», где «главное усилие предвидится в направлении Сталинграда и второстепенное — на Ростов, и кроме того, через Крым на Майкоп»¹. Донесение Сизова противоречило тому, что ожидали Сталин и Ставка ВГК. В Москве готовились к отражению нового наступления немцев на Москву.

В Центре не могли не заметить, что донесение Сизова подтверждается сведениями, поступившими из Швейцарии от резидента Шандора Радо.

12 марта Радо доложил в Центр о том, что основные силы немцев будут направлены против южного крыла Восточного фронта с задачей достигнуть рубежа реки Волга и Кавказа, чтобы отрезать Красную армию и население центральной части России от нефтяных и хлебных районов. Сопоставив донесения Радо и Сизова, в Центре подготовили спецдонесение «О планах Германии на 1942 год»², которое было направлено членам Ставки ВГК и в Генштаб. Там подчёркивалось, что в 1942 году Германия предпримет наступление в направлении Кавказа.

Весной 1942-го нелегальная резидентура Шандора Радо («Дора») вела активную разведывательную деятельность. К сотрудничеству были привлечены ценные агенты, имевшие связи в штабах вермахта, в МИД и в других

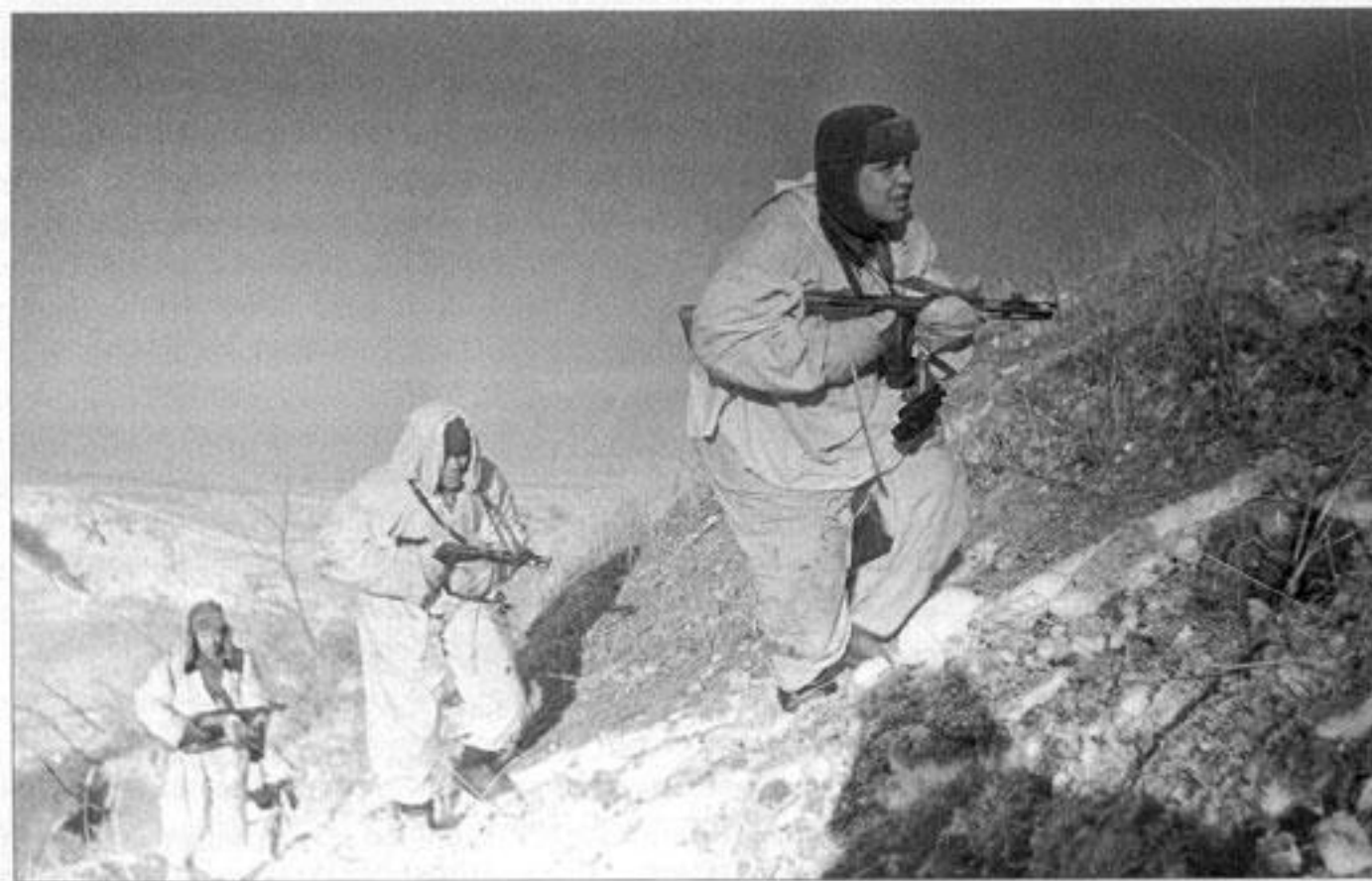
правительственных учреждениях Германии. Эти источники в Центре числились под псевдонимами «Луиза», «Ольга», «Лонг», «Тейлор», «Люци», «Сиси». «Дора» имела три самостоятельные радиостанции, которые действовали в разных городах Швейцарии — в Женеве, Берне и Лозанне. Это позволяло успешно маскировать выходы в эфир радиостов, что лишало контрразведку противника возможностей их пеленгации и установления мест дислокации. Несмотря на усилия германской контрразведки, которая добилась успехов во Франции, Бельгии и в самой Германии, «Дора» продолжала вести успешную работу. В среднем радисты Шандора Радо ежедневно передавали в Центр от 3 до 5 радиограмм.

Летом 1942 года резидент Радо направлял в Москву сведения по широкому кругу военных и военно-политических проблем: об объёмах выпуска германской военной промышленности самолётов, танков, артиллерийских орудий, о перебросках воинских частей противника на южный участок советско-германского фронта, о взаимоотношениях среди немецких высших военных руководителей.

Исключительно ценные сведения о противнике добывал агент «Люци» — немец Рудольф Ресслер. Журналист по профессии, участник Первой мировой войны, он после прихода нацистов к власти и обосновался в Швейцарии. Проживая в Женеве, он сохранил связи с влиятельными лицами в Берлине, поддерживал с ними контакты и получал ценные сведения военного и военно-политического характера. Эти сведения Ресслер в 1939–1944 годах передавал швейцарской разведке «Бюро X». В первой половине 1942-го Рудольф познакомился с антифашистом Кристианом Шнейдером, который поддерживал близкие отношения с Рашель Дюбендорфер, членом группы Радо. В итоге свои сведения Ресслер стал передавать Шнейдеру и Дюбендорфер, которые сообщали о них Радо. Именно от Ресслера поступили первые сведения о том, что Гитлер планирует изменить план войны против СССР и намерен перейти в решительное наступление на южном фланге советско-германского фронта, захватить Ростовскую область, Краснодарский и Ставропольские края, а также Крым и Кавказ.

В начале лета 1942 года военные разведчики добыли новые сведения, которые также раскрывали замысел германского командования и конкретизировали его.

1 июля военный атташе полковник Н. И. Никитушев, действовавший в Стокголь-

ме, докладывал в Центр: «...Шведский штаб считает, что на Украине началось основное немецкое наступление. План немцев — прорыв линии обороны Курск — Харьков с развитием наступления через Дон к Сталинграду на Волгу. Затем установление заслона на северо-востоке и продолжение наступления свежими силами на юг через Ростов-на-Дону на Кавказ»³. Сведения, добытые Никитушевым, также были доложены членам Ставки ВГК.

Ставка на основе сведений ГРУ могла бы принять стратегические решения с учётом планировавшегося Гитлером удара в направлении южного фланга советско-германского фронта. Однако в основу решений советского Верховного Главнокомандования были положены прогнозы Сталина о том, что немецкое командование нанесёт главный удар в направлении Москвы. Штаб немецкой группы армий «Центр» к тому времени разработал дезинформационную операцию под кодовым наименованием «Кремль». Для рядовых исполнителей она выглядела как настоящий план наступления на Москву. Предусматривалось проведение перегруппировки и переброски войск, передислокация штабов и командных пунктов, подвоз переправочных средств к водным преградам. Штаб 3-й танковой армии был передислоцирован с левого крыла группы армий «Центр» в район Гжатска. Именно здесь армия должна была наступать согласно плану операции «Кремль». Усилилась аэрофоторазведка московских оборонительных позиций, окраин Москвы, район к востоку от советской столицы⁴.

Планы Москвы и других крупных городов, расположенных в полосе наступления группы армий «Центр», с 10 июля 1942 года рассылались вплоть до штабов полков, что увеличивало вероятность утечки сведений. Все дезинформационные мероприятия германского командования тесно увязывались

с подготовкой и осуществлением операции «Блау». Так, в полосе 2-й танковой и 4-й армий они должны были достигнуть кульминационной точки 23 июня, а в полосе 3-й танковой и 9-й армий — 28 июня⁵.

Видимо, именно эти сведения показались Сталину более достоверными. В результате оборона Москвы была усилена, а южный фланг советско-германского фронта был мало подготовлен для отражения крупного немецкого наступления. Эта ошибка привела к возникновению в 1942 году крайне сложной обстановки на юге. А. М. Василевский так писал об этом: «Обоснованные данные нашей разведки о подготовке главного удара на юге не были учтены. На юго-западном направлении было выделено сил меньше, чем на западное»⁶.

В этот период войны важно было иметь достоверные сведения о планах руководителей Японии и Турции, которые могли вступить в войну против СССР на стороне Германии.

Первоначально операция «Блау» должна была начаться 23 июня, но в связи с затяжкой боевых действий в районе Севастополя немецкие войска 28 июня перешли в наступление, взломали оборону и прорвались к Воронежу. После крупных потерь Сталин обратил внимание на донесения военной разведки, в которых сообщалось о том, что Япония наращивает усилия своих войск в бассейне Тихого океана и в ближайшее время не намерена вступать в войну против СССР. Эти сведения легли в основу решения Ставки ВГК о переброске в июле 1942 года с Дальнего Востока 10–12 дивизий на запад в резерв ВГК⁷.

В ходе оборонительного этапа Сталинградской битвы и в период подготовки контрнаступления советских войск зарубежные резидентуры военной разведки решали широкий круг задач. В их числе:

- добывание сведений о планах германского командования на зиму 1942–1943 годов;
 - вскрытие замыслов использования германским командованием вооружённых сил союзников (Болгарии, Венгрии, Румынии, Словакии, Италии) на советско-германском фронте;
 - уточнение состава и районов сосредоточения резервов германской армии;
 - получение сведений о ходе мобилизации в Германии и отношении к ней населения;
 - добывание сведений о количестве резервных войск на территории Германии, о путях переброски войск и военных материалов на советский фронт, их вооружении и организации;
 - добывание сведений о подготовке германских войск к ведению химической войны;
 - выявление наиболее важных военных и военно-промышленных объектов на территории Германии для воздушных налётов и мест дислокации сил ПВО противника.
- ГРУ ГШ КА должно было регулярно сообщать в Ставку ВГК о потерях германской

армии на Восточном фронте в личном составе и боевой технике, а также о результатах бомбардировок военных объектов на территории Германии.

Для решения этих и других разведывательных задач командование ГРУ ГШ КА планировало активно использовать действующие зарубежные резидентуры, а также забросить на территорию Германии несколько разведгрупп и отдельных разведчиков для организации разведки в Берлине, Кёльне, Вене, Гамбурге, Лейпциге, Мюнхене и в других городах Германии. Ответственным за выполнение этих задач были старший помощник начальника германского отдела ГРУ военинженер II ранга К. Б. Леонтьев, сотрудники отдела капитан М. И. Полякова и старший лейтенант В. В. Бочкарёв. Планировалось также восстановить связь с резидентурой в Берлине, которой руководила Ильзе Штебе («Альта»). Центр не знал о том, что германская контрразведка проводит операцию «Красная капелла» и уже арестовала значительную часть разведчиков, входивших в состав агентурной сети в Европе. Поэтому Центр планировал восстановить связь с разведчиками И. Венцелем, К. Ефремовым, Г. Робинсоном⁸.

Значительный вклад в обеспечение разгрома немецких войск под Сталинградом внесла резидентура «Дора». В январе–октябре 1942 года Шандор Радо направил в Центр 800 зашифрованных радиogramм (около 1100 листов текста). За период контрнаступления советских войск в ходе Сталинградской битвы (ноябрь 1942 — март 1943) Радо направил в Центр ещё около 750 радиogramм.

Главной особенностью деятельности «Доры» было добывание упреждающих сведений о противнике. Резидентура давала своевременные ответы на запросы Центра о тыловых оборонительных рубежах немцев юго-западнее Сталинграда, о резервах в тылу Восточного фронта, о планах немецкого командования в связи с наступлением Красной армии под Сталинградом.

Активно действовала и резидентура военной разведки «Брион» в Лондоне под руководством генерал-майора танковых войск И. А. Склярова. В 1942 году Скляров направил в Центр 1344 донесения, а в январе–феврале 1943-го ещё 174.

Сотрудник «Бриона» подполковник И. М. Козлов (оперативный псевдоним «Билтон») руководил деятельностью ценного источника «Долли», который проходил службу в британском военном ведомстве. «Долли» имел доступ к перехваченным и дешифрованным текстам радиogramм германского верховного командования и японского посла в Берлине и другим секретным документам. Сведения «Долли» были весьма ценными и неизменно получали в Центре высокие оценки⁹.

В течение 1942 года «Долли» ежемесячно передавал Козлову от 20 до 28 расшифрован-

ных британцами немецких радиogramм о переговорах Риббентропа с японским, венгерским и румынским послами, указания генштаба германских сухопутных войск командирам частей на Сталинградском фронте, распоряжения Геринга командованию германской воздушной армии, которая поддерживала армию Паулюса. Донесения источника «Долли» начальник военной разведки часто докладывал Сталину, Жукову и Василевскому.

Накануне и в ходе Сталинградской битвы значительных успехов добилась радиоразведка¹⁰.

По экспертной оценке участника Великой Отечественной войны генерал-лейтенанта П. С. Шмырёва, радиоразведка в период наступления немцев под Сталинградом не выявила направление главных ударов немецких войск и не смогла в должной мере вскрыть реорганизацию, проведённую противником, затронувшую разделение группы армий «Юг» на группы армий «А» и «Б». В ходе быстро развивавшегося танкового наступления немцев фронтовые части радиоразведки систему радиосвязи немецкой армии в оперативном звене контролировали слабо, а в тактическом (дивизия — полк) вообще исключили из наблюдения.

Неудачи заставили отдел радиоразведки ГРУ принять дополнительные меры. Фронтовые радиодивизионы стали располагаться на удалении 40–50 км от линии фронта, что позволило вести наблюдение за дивизионными радиосетями немцев.

К началу оборонительного периода Сталинградской битвы 394-й и 561-й радиодивизионы Сталинградского фронта уже достаточно полно вскрыли и начали непрерывно наблюдать радиосвязь группы армий «Б» и входивших в её состав 6-й полевой и 4-й танковой армий. К началу контрнаступления советских войск радиоразведка вскрыла группировку немецких войск и их союзников перед Юго-Западным, Донским и Сталинградским фронтами. В ходе контрнаступления радиоразведка фронтов достаточно полно освещала состояние и деятельность войск противника, вскрывала подготовку их контратак и переброску резервов.

Непосредственное руководство радиоразведкой в Сталинградском сражении осуществляли начальники отделений радиоразведки штабов фронтов Н. М. Лазарев, И. А. Цейтлин, а также командиры частей радиоразведки К. М. Гудков, И. А. Лобышев, Т. Ф. Лях, Н. А. Матвеев. Два радиодивизиона ОСНАЗ (394-й и 561-й) за успешное ведение разведки противника были награждены орденами Красного Знамени.

Сотрудники дешифровальной службы военной разведки в 1942 году раскрыли принцип действия германской шифровальной машинки «Энигма» и стали читать зашифрованные с её помощью немецкие радиogramмы.

В ГРУ были сконструированы специальные механизмы, ускорившие процесс дешифрования. Расшифрованные телеграммы противника позволили установить дислокацию более 100 штабов соединений немецкой армии, нумерацию 200 батальонов, других частей и подразделений вермахта. После вскрытия шифров абвера (немецкой военной разведки и контрразведки) появилась возможность получать сведения о деятельности десятков немецких агентов в тыловых районах Красной армии. В целом дешифровальная служба ГРУ раскрыла в 1942 году основные немецкие и японские шифрсистемы общевойсковых, полицейских и дипломатических шифров, 75 шифров немецкой разведки, более 220 ключей к ним, было прочитано более 50 000 немецких шифртелеграмм.

29 ноября 1942 года к правительственным наградам были представлены 14 офицеров дешифровальной службы ГРУ. Полковник Ф. П. Малышев, подполковник А. А. Тюменев и капитан А. Ф. Яценко были представлены к награждению орденом Красного Знамени; майор И. И. Уханов, военинженеры 3-го ранга М. С. Одноробов и А. И. Баранов, капитан А. И. Шмелёв — к ордену Красной звезды. Были награждены и другие специалисты.

Дешифровальная служба ГРУ была в конце 1942 года передана в НКВД, где была образована единая криптографическая служба.

В 1942 году военной разведкой были допущены и ошибки. С одной стороны, Ставка ВГК проигнорировала сведения ГРУ ГШ КА о готовящемся наступлении немцев на южном направлении советско-германского фронта, что привело к провалу советских наступательных операций в Крыму и в районе Харькова. С другой стороны, зарубежным органам советской военной разведки не удалось добыть документальных материалов, раскрывавших замыслы германского командования на летнюю кампанию 1942 года.

Ставка ВГК, допустившая ошибку в оценке стратегической обстановки, выразила неудовлетворение деятельностью военной разведки накануне Сталинградской битвы. Начальник военной разведки генерал-майор А. П. Панфилов 25 августа 1942 года был снят с должности и направлен в действующую армию на должность заместителя командующего 3-й танковой армией. Возможно, назначение Панфилова на новую должность было вызвано тем, что польские соединения, за формирование которых на территории СССР он отвечал, отказались воевать вместе с Красной армией против германских войск. В последующем Панфилов стал Героем Советского Союза, а ГРУ возглавил его военный комиссар ГРУ генерал-лейтенант И. И. Ильичёв, который стал принимать срочные меры, направленные на повышение результативности деятельности всех органов военной разведки.

В целом на заключительном этапе Ста-

линградской битвы органы зарубежной и оперативной разведки действовали достаточно эффективно, обеспечивая Ставку ВГК и командующих фронтами достоверными сведениями о противнике.

Разведывательными отделами штабов фронтов, принимавших участие в Сталинградской битве, командовали генерал-майор А. И. Каминский, с октября 1942 года — генерал-майор А. С. Рогов (Юго-Западный фронт), генерал-майор И. В. Виноградов (Сталинградский фронт), генерал-майор М. А. Кочетков (Донской фронт).

В конце 1942 года в связи с возрастающей потребностью в достоверных разведывательных сведениях о противнике, необходимостью своевременного учёта многопланового развития обстановки в Европе, на Дальнем Востоке и в Африке, а также в целях объективной оценки действий англо-американцев Ставка ВГК решила усилить зарубежную (стратегическую) агентурную разведку Наркомата обороны СССР.

В октябре 1942 года была проведена очередная реорганизация системы военной разведки. 25 октября 1942 года нарком обороны СССР подписал приказ № 00232 о реорганизации ГРУ ГШ КА. Приказ НКО предусматривал выделение ГРУ из состава Генерального штаба и подчинение стратегической агентурной разведки наркому обороны СССР.

Из подчинения начальника ГРУ изымались войсковая разведка, все разведывательные отделы штабов фронтов и армий.

В целом в 1942 году советская военная разведка выполнила поставленные перед ней задачи, приобрела многогранный опыт работы, уникальный по своему содержанию и смелому решению сложных проблем, от которых зависели ход и исход грандиозной битвы, раз-

вернувшейся между Волгой и Доном. В этот напряжённый период Великой Отечественной войны сотрудники ГРУ как всегда докладывали высшему политическому руководству СССР и командованию Красной армии достоверные сведения о противнике, хотя эти сведения часто противоречили личным оценкам Верховного Главнокомандующего.

При оформлении этой и других статей о Сталинграде использованы фотографии корреспондента «Правды» Александра Устинова, запечатлевшие эпизоды Сталинградской битвы. Фотографии сканированы с авторских негативов, любезно предоставленных Нинель Александровны Устиновой.

Примечания

1. ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 24155. Д. 3. Л. 739–740, 1106.
2. Там же. Оп. 7451. Д. 1. Л. 52–54.
3. Сталинградская эпопея военной разведки. М. 2002. С. 121.
4. Великая Отечественная

война. 1941–1945 гг. М. 2011. С. 241.

5. Там же. С. 242.

6. Василевский А. М. Дело всей жизни. М. 1973. С. 184–185.

7. Андроников Н. Г., Соколов А. М. Великая Отечественная война. Хронограф. 1942. М. 2009. С. 284.

8. Бухгайт Г. Абвер — щит и меч III рейха. М. 2003. С. 360–361.

9. Сталинградская эпопея военной разведки. С. 48.

10. Квашин А., Павлов А., Шмырёв П., Добродий П. Сталинградская битва военной разведки. М. 2002. С. 110.